

ВЕЛИКА ЛИ УГРОЗА ПСЕВДОИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ?

ЕФИМОВА

Лариса Михайловна,

д-р ист. наук, проф.; проф. каф.
востоковедения, Московский
государственный институт
международных отношений
(университет) МИД России
(119454, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 76).
E-mail: larisa_efimova@mail.ru

Аннотация. Юго-Восточная Азия — важная часть исламского мира. Недавние события в филиппинском городе Марави дали повод для опасений, связанных с возможным перемещением центра Исламского государства (организация запрещена в Российской Федерации) с Ближнего Востока в ЮВА. К факторам, повышающим вероятность такого развития событий, можно отнести большой удельный вес мусульман среди жителей региона, постоянные этнорелигиозные конфликты. Однако против превращения ЮВА в очаг ИГ свидетельствует то, что основная масса мусульман региона придерживается умеренных взглядов и негативно относится к религиозному фанатизму и экстремизму. Политические режимы в странах региона достаточно стабильны, власти активно борются с радикализмом и терроризмом.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, ЮВА, терроризм, ИГИЛ, АСЕАН.

УДК 322

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-4-67-82

Нападение филиппинской экстремистской группировки Мауте, считающейся подразделением ИГ, на город Марави в мае этого года, длительная операция филиппинской армии по его зачистке от террористов, участие в вооружённом сопротивлении боевиков из соседних Индонезии и Малайзии, а также арабских государств и даже далёкой Чечни, поддержка атаки лидерами ИГ — все это вызвало опасения в регионе (да и во всем мире), не переместится ли центр Исламского государства с Ближнего Востока, где оно терпит поражение, в Юго-Восточную Азию. Тем более что теснимые филиппинскими вооружёнными силами террористы, скрываясь среди беженцев из Марави, могут пересечь близлежащие границы Индонезии и Малайзии и скрыться на территории соседних стран.

Ранее боевики ИГ призывали сторонников создавать региональные отделения всемирного исламского халифата в своих регионах, особенно в Южной и Юго-Восточной Азии, где проживает больше мусульман, чем на Ближнем Востоке.

Кроме того, 5 июля 2017 года ИГ опубликовало в социальных сетях ролик, в котором на смеси малайского и арабского языков боевик в окружении подростков

в камуфляже обещает, что мусульмане свергнут всех властителей и все правительства, если те не будут следовать шариату, и называет конкретных адресатов послания — власти Малайзии и Индонезии. «С дозволения Аллаха и Его помощью мы обрушимся на вас такой военной мощью, которой вы не в силах противостоять. Таково данное нам обещание Аллаха»¹.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: насколько серьёзны угрозы укоренения ИГ в этом регионе?

Факторы, повышающие риск превращения ЮВА в новый очаг ИГ

Благоприятствуют такому развитию событий географические и природные условия. Значительную часть ЮВА занимает Малайский архипелаг, насчитывающий около 25 тысяч крупных, мелких и мельчайших островов. Из них обитаемы менее 10 тысяч, а более десятка тысяч даже не имеют официальных названий. Архипелаг изобилует мелководными морями, проливами и заливами. Густая вечнозелёная тропическая растительность круглый год создает плотную завесу, обеспечивая надёжную защиту от патрулей как с суши и моря, так и с воздуха. Осуществлять проверку многочисленных судов, паромов и рыбацких лодок, постоянно курсирующих между островами, не под силу даже объединённым флотам сопредельных государств.

ЮВА является важной составной частью исламского мира. Из проживающих здесь 650 млн человек более 40%, или 260 млн, — мусульмане. Основная масса приверженцев ислама сосредоточена на островах Малайского архипелага и полуострове Малакка. На материковой части Индокитайского полуострова, а также на острове Новая Гвинея их число незначительно.

Больше всего мусульман живет в Индонезии — 88,22% из 261 млн населения и Малайзии — 60,36% из 20 млн. Высокий процент приверженцев ислама в составе населения Брунея (67,17%), значительный — в таких государствах, как Сингапур (14,40%), Мьянма (10%), Филиппины (5,06%), Таиланд (4,56%). Меньше всего удельный вес мусульман в Камбодже (1,92%), Тимор-Лешти (0,32%), во Вьетнаме (0,08%), Лаосе (0,02%). Как правило, мусульмане и немусульмане не перемешаны друг с другом, а проживают более или менее однородными компактными группами в определённых районах той или иной страны.

В ЮВА постоянно действующим фактором являются этнорелигиозные конфликты, которые нередко выглядят как столкновения

¹ Наумов А. В гости к вам пришёл джихад: Куда отправятся боевики ИГ после разгрома в Сирии и Ираке. [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/articles/2017/07/10/isis_next_step/ (дата обращения 02.10.2017).

мусульман с приверженцами других религий. Однако нередко религия в них используется как бескорыстное прикрытие корыстных интересов. В таких конфликтах особую роль играет мусульманское движение на юге Филиппин, задача которого состоит в поддержании конфронтации между отсталой мусульманской периферией и развитым христианским центром. Изначально это движение носило исключительно сепаратистский характер, но в XXI веке оно стало приобретать исламистскую окраску. Этнорелигиозные конфликты, в которых присутствует исламский фактор, по различным причинам происходят в Индонезии, Таиланде, Мьянме¹.

Кроме того, ЮВА представляет собой самостоятельный, активный и масштабный театр военных действий псевдоисламских радикальных и экстремистских террористических организаций. Они паразитируют на националистических и местнических настроениях, этнорелигиозной напряжённости. Радикальные исламисты в ЮВА разобщены организационно, а также в вопросах догматики, стратегии и политики. Но их объединяет стремление к исламизации региона, антиамериканизм, антикоммунизм и враждебность к западной цивилизации. Сеть радикальных террористических ячеек покрывает весь регион, особенно густо — государства со значительным мусульманским населением. Здесь действует множество джихадистских организаций и групп: в Индонезии — Джемаа Исламия (ДИ), Джамаа Аншарут Таухид (ДжАТ), Муджахидин Индонезия Тимур (МИТ); на Филиппинах — Исламский фронт освобождения моро (ИФОМ), Абу Сайяф, Мауте; в Таиланде — ПУЛО (Patani United Liberation Organization), БРН-К (Barisan Revolusi Nasional-Koordinasi), ее военное подразделение Рунда Кумпулан Кечил (Runda Kumpulan Kecil), связанная с БРН-К Педжуанг Кемердекаан Патани (Pejuang Kemerdekaan Patani), а также ГМИП (Gerakan Mujahidin Islam Patani — Мусульманское движение моджахедов Патани). В Индонезии 19 группировок связаны с ИГ, 15 группировок присягнули на верность его лидеру Ал-Багдади. В Малайзии пять группировок, включая Даруль ислам Сабах, заявили о поддержке ИГ. На Филиппинах таких группировок оказалось три. Подразделение крупнейшей группировки Абу Сайяф присягнуло на верность Ал-Багдади².

Псевдоисламский радикализм воспитывается в семейном кругу, пропагандируется в мечетях и религиозных орденах-тарикатах, прививается в традиционных религиозных исламских школах-интернатах

¹ Ефимова Л. М. Ислам в Юго-Восточной Азии: XXI век: учеб. пособие. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2014. С. 67–114.

² Рогожина Н. Радикальный исламизм в Юго-Восточной Азии: Краткий обзор основных экстремистских организаций и их лидеров в странах АСЕАН. [Электронный ресурс] // URL: <http://russiancouncil.ru/extremism-asean/> (дата обращения 02.10.2017); URL: <https://ru.journal-neo.org/author/natalia-rogozhina/> (дата обращения 02.10.017).

(пондоках и песантренах). Обычно выпускники не только поддерживают духовную связь со своими наставниками, но и сохраняют корпоративные контакты между собой. Нередко между ними складываются родственные и деловые отношения. Как правило, экстремисты сами добывают средства: нападают на «неверных», грабят учреждения «западной культуры» — банки, супермаркеты и т. п., широко используя для этого воров, грабителей и бандитов. Живучесть радикальных и экстремистских группировок, их способность к возрождению и обновлению на уровне как рядового, так и руководящего состава, в значительной степени обусловлена сетевой структурой таких движений и входящих в них организаций. Именно благодаря сетевому характеру связей радикально-экстремистские группировки могут легко восполнять урон, наносимый действиями полиции. Широкую сеть экстремистских ячеек, разбросанную по обширному архипелагу, но прочно соединённую личными, семейными и деловыми узами, трудно выявить и уничтожить. Репрессии властей ведут к тому, что радикалы-экстремисты на время прекращают активную деятельность. Место старых занимают новые руководители, потеря рядовых боевиков восполняется рекрутированием молодых энтузиастов. Радикалы ЮВА имеют связи с международными террористическими организациями, получают поддержку за счёт личных отношений, установленных в тренировочных лагерях Пакистана, Минданао и т. п.

Факторы, противодействующие превращению ЮВА в очаг ИГ

Мусульмане Юго-Восточной Азии не только разделены государственными границами, но и этнически неоднородны. Среди многочисленных народностей Юго-Восточной Азии некоторые исламизированы почти полностью (яванцы, малайцы, чамы (тямы), маранао, магинданао, араканцы и др.), среди других этнических групп мусульмане составляют только часть, иногда меньшинство (батаки, висайя, тагалы). Конфессиональная принадлежность в основном коррелирует с этнонациональной. Большинство приверженцев ислама принадлежит к южноазиатскому (аустронезийскому) расовому типу и говорит на языках малайско-полинезийской языковой семьи. Однако в её рамках существуют несколько сотен этнических единиц, значительно отличающихся друг от друга в языковом, культурном аспектах, образе жизни, уровне социально-экономического и политического развития и многих других отношениях.

Таким образом, можно констатировать, что мусульманская община Юго-Восточной Азии крайне раздроблена на разнородные в этническом,

языковом и социально-культурном отношении группы, разобщённые территориально и политически.

Мусульмане Юго-Восточной Азии характеризуются большой дифференцированностью с точки зрения глубины и характера воздействия норм ислама на образ жизни и мировоззрение различных этносов и групп верующих. Это связано с постепенным и мирным распространением ислама, особенностями его восприятия различными этносами и социально-культурными прослойками средневековых обществ, характером и степенью влияния доисламских автохтонных и индо-буддийских традиций, спецификой исторического развития. Приобщение к исламу практически каждой из многочисленных этнических групп исламизированного региона происходило не путём простого копирования, а посредством творческого переосмысления новых религиозных традиций, в том числе и ислама, приспособления их к конкретным условиям, собственному историческому и религиозному опыту. Среди мусульман ЮВА имеются также расхождения с точки зрения их принадлежности к имеющимся в исламе направлениям, правовым школам, сектам, подсектам, орденам.

Отмеченные особенности исламизации региона способствовали формированию умеренных исламских взглядов у основной массы мусульман региона, негативного отношения к фанатизму и экстремизму как к чуждым элементам для синкретических верований, характерных для большей части народов Юго-Восточной Азии. Это отражается и при голосовании на всеобщих выборах. Так, в Индонезии несмотря на то, что подавляющее большинство (до 90%) индонезийского населения причисляет себя к приверженцам мусульманского вероисповедания, за пять допущенных к выборам «партий ислама» совокупно в 2014 г. проголосовало лишь 32% избирателей. В Малайзии радикальной ПАС (Панмалайзийской исламской партии) отдали голоса 14,55% избирателей, а умеренной ОМНО (Объединенной малайской национальной организации) — 28,87%. Учитывая непопулярность среди малайзийских мусульман радикальных взглядов, ПАС в последнее время сменила лозунг построения «государства ислама» на построение «государства благоденствия».

Причины, побуждающие к совершению террористических действий, не обязательно носят религиозный характер. Они могут быть политическими — недовольство существующим режимом и стремление к политической власти; экономическими — недовольство существующей системой распределения ресурсов; социальными — протест против ухудшения экономического положения; и культурно-ценностными, вытекающими из глобализации, свободной миграции иноэтничного, инорелигиозного и инокультурного населения, развития туризма, широкого проникновения западной массовой культуры. Значительное влияние оказывают также события, происходящие в мире ислама в целом.

Борьба с терроризмом внутри страны

Считается, что для внедрения ИГ нужна внутривнутриполитическая нестабильность, но в ЮВА политические режимы (Индонезия, Малайзия) достаточно стабильны, не говоря уже о Мьянме и Таиланде, где доминируют военные. Власти стран ЮВА активно борются с радикализмом и терроризмом.

Наибольших успехов в противостоянии и борьбе с терроризмом добилась Малайзия. Это достигается строгим законодательством. Проведённый российскими исследователями анализ нормативной базы, касающейся терроризма, привёл к выводу, что в этой сфере в стране действует чрезвычайно репрессивное и жёсткое уголовное законодательство. В 2003 г. парламент внёс в Уголовный кодекс Малайзии поправки, связанные с действиями, так или иначе касающимися террористической деятельности. Весьма активно правоохранители используют также существующие акты о внутренней безопасности, которые дают более широкие полномочия для борьбы с терроризмом как угрозой безопасности государства. И хотя эти меры затрагивают права человека, в результате их применения в последнее десятилетие количество совершенных терактов и их жертв в Малайзии сходит на нет¹.

Большое внимание здесь уделяется упорядочению паспортно-визового режима. Власти Малайзии аннулировали паспорта 68 граждан страны, подозреваемых в связях с ИГИЛ и находящихся за границей. Заместитель премьер-министра Малайзии заявил, что если подозреваемые вернутся в страну, они будут задержаны в соответствии с иммиграционным законом.

Совет национальной безопасности Малайзии предложил ввести визовый режим для граждан стран Ближнего Востока в целях предотвращения проникновения боевиков ИГ в страну, т. к. безвизовый режим для этой категории граждан не способствует выявлению лиц, связанных с террористами. Тщательный контроль будет осуществляться за студентами и туристами, находящимися в стране долго. Совет национальной безопасности Малайзии также обратился в Государственный банк и Комитет управления предприятиями страны с просьбой усилить контроль за финансовыми операциями между малайзийскими и международными компаниями, дабы не допустить финансирование ИГ.

Кроме того, усиливается военный контроль над государственными границами и приграничными территориями, особенно водным пространством. ВВС Малайзии планируют использовать оснащенные

¹ Коробеев А. И., Дремлюга Р. И. Криминологическая характеристика терроризма в Малайзии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 154–156.

пулеметами вертолеты в районе границы с южной частью Филиппин для борьбы с боевиками ИГ¹.

В результате Малайзия остаётся относительно безопасной в плане террористической активности страной, даже несмотря на некоторые действующие на ее территории международные террористические организации.

Определённых успехов в борьбе с терроризмом добилась и Индонезия. Современный радикализм и экстремизм, по сути, стали продолжением и развитием тех движений, которые возникли в этой стране сразу после провозглашения ею независимости в 1945 году. В 1962–1965 гг. экстремистские группировки здесь были в основном разгромлены, ряд лидеров уничтожены. Но основной костяк их членов и сторонников в разных районах Индонезии сохранился, и они продолжили поддерживать между собой контакты. В период «нового порядка» 1965–1998 гг. авторитарные методы правления закрыли возможности для политического и идейного плюрализма и выражения недовольства режимом. В результате протестные настроения все больше стали облекаться в форму демонстративной приверженности «мусульманской» идеологии, теснимой властями, что порождало экстремизм, представления о том, что только насильственным путём можно проявить свою волю и осуществить устремления. Несмотря на усиленные антитеррористические меры, предпринимавшиеся правительством и силовыми структурами, радикально-террористические настроения и движения в современной Индонезии постоянно возрождались и обновлялись, продолжая существовать в скрытом виде. Идеи создания в Индонезии исламского государства, зародившиеся ещё в период национально-освободительной антиколониальной войны, никогда не умирали на протяжении всей истории существования республики. В последние годы на распространение здесь радикальных взглядов, особенно среди молодёжи, сильное влияние оказывает деятельность ИГИЛ.

Правительство Индонезии совершенствует законы и усиливает другие меры по борьбе с террористической угрозой. 8 июля 2017 года президент Джоко Видодо подписал указ, направленный на сдерживание роста радикальных движений, призывающих к шариату в стране с крупнейшим в мире мусульманским большинством. Новый указ позволяет правительству распускать организации, действия которых, как считается, идут вразрез с государственной идеологией Панчасила и создают угрозу стабильности и целостности страны. В тот же день постановлением правительства была распущена международная джихадистская организация «Хизб ут-Тахрир»². «Следует подчеркнуть, что этот

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2015/01/26/malayhelo/> (дата обращения: 14.07.2017).

² В РФ признана террористической.

указ не предназначен для дискредитации исламских организаций или большинства мусульманского населения Индонезии», — заявил журналистам главный министр безопасности Виранто. Он добавил, что этот указ поддерживает самые большие умеренные исламские движения Индонезии, у которых есть миллионы последователей¹.

Если раньше борьба с терроризмом на территории Индонезии была сосредоточена в руках специального подразделения полиции Densus 88, то теперь правительство разрешило вооружённым силам самостоятельно проводить антитеррористические операции.

Однако Джоко Видодо считает, что одних военных методов для преодоления терроризма недостаточно. Он постоянно подчёркивает, что основное внимание его правительство должно уделять использованию «мягкой силы», опирающейся на религиозные и культурные ценности. Главным инструментом в борьбе с терроризмом и экстремизмом должны стать такие методы, как дерадикализация, реабилитация, реинтеграция в общество бывших боевиков, а главное — ликвидация корней и истоков терроризма. Необходимы международное сотрудничество и межцивилизационное взаимодействие².

Сложнее обстоят дела на Филиппинах. Здесь противоборство с сепаратистами и джихадистами длится много десятилетий. Переговоры и достигнутые договорённости срываются и сменяются кровопролитными вооружёнными столкновениями. В мае 2017 г., сразу после нападения джихадистов группировки Мауте на город Марави, президент Дутерте ввёл военное положение на всей территории острова Минданао и предоставил широкие полномочия силам безопасности по подавлению террористов.

Бруней по форме и сути уже представляет собой исламское государство. Верховная власть квалифицирует государственно-политическую систему страны как малайскую исламскую монархию. Согласно действующей в стране конституции 1959 года, государственной религией провозглашается суннитский ислам шафиитского толка. Верховный правитель — султан — является религиозным главой всех мусульман Брунея.

В 1990 году была провозглашена и стала активно насаждаться, особенно среди молодого поколения, государственная идеология «Малайская исламская монархия». Суть ее заключается в утверждении, что

¹ Ahmad Mustaqim: Wiranto: Pemerintah Ambil Langkah Hukum untuk Bubarkan HTI- detik News Senin 08 Mei 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://news.detik.com/berita/d-3495286/wiranto-pemerintah-ambil-langkah-hukum-untuk-bubarkan-hti> (дата обращения 02.10.2017); Aulia Bintang Pratama: Wiranto: Langkah Hukum Diambil untuk Bubarkan HTI — CNN Indonesia | Senin, 08/05/2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20170508140554-20-213154/wiranto-langkah-hukum-diambil-untuk-bubarkan-hti/> (дата обращения 02.10.2017).

² [Электронный ресурс] // URL: <http://setkab.go.id/punya-islam-dan-demokrasi-presiden-joko-wi-indonesia-akan-menjadi-rahmat-dunia/> (дата обращения 02.10.2017).

брунейская малайская идентичность зиждется на трех столпах: верности традициям и ценностям малайской культуры; преданности исламской религии и основанному на ней образу жизни; а также приверженности идеалу абсолютной монархии как истинно малайской политической традиции. Все законы страны должны соответствовать исламским установлениям. Конституция требует от верующих мусульман безусловной приверженности исламским традициям и ценностям. В ноябре 2013 года султан Брунея объявил о введении нового уголовного кодекса, основанного на законах шариата. Одновременно власти запретили пропаганду исламского радикализма и фундаментализма¹.

Что касается Сингапура, то здесь власти считают, что страна является мишенью для террористов ИГ и «уровень террористической угрозы в республике достиг самого высокого уровня за последние десятилетия». В связи с этим в составе правоохранительных органов был сформирован новый отряд сил быстрого реагирования².

Одной из мер, предпринятых правительством, стала психологическая подготовка населения. По словам главы правительства, важно, чтобы вследствие терактов не было утрачено доверие между представителями различных национальностей и вероисповеданий³.

Кроме того, ужесточается режим безопасности непосредственно в самой стране. Помимо принятия жёстких законов по борьбе с терроризмом, в Сингапуре «налажен механизм реабилитации бывших боевиков ИГИЛ», которая проходит под надзором мусульманской общины⁴.

Сотрудничество стран АСЕАН

Страны, входящие в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), восприняли опасность перемещения ИГ в этот регион очень серьёзно. Нарастание в ЮВА терроризма угрожает жизненно важным стратегическим и торговым путям, проходящим по Малаккскому проливу, морю Сулу и Южно-Китайскому морю, а также может подорвать внутривнутриполитическую стабильность не только в странах со значительным исламским населением, но и в регионе в целом. Антитеррористическое сотрудничество региональных государств заметно активизировалось.

¹ Ефимова Л. М. Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней). М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 211–227.

² [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3508691> (дата обращения 02.10.2017).

³ [Электронный ресурс] // URL: <http://rossaprimavera.ru/news/premer-singapura-gotovitsya-k-teraktam-v-strane> (дата обращения 02.10.2017).

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <https://vrk.news/trendy/i149> (дата обращения 02.10.2017).

Президент Индонезии Джоко Видодо призвал «быть действительно едиными» в борьбе с террористической угрозой. При этом он предложил не ограничиваться в международной борьбе с терроризмом только лишь военными методами, указав на необходимость развёртывания¹ программ по дерадикализации.

Министры иностранных дел АСЕАН намерены противодействовать распространению экстремистских материалов в социальных сетях².

Особую озабоченность проявляют страны со значительным мусульманским населением — Индонезия, Малайзия, Филиппины. В июне 2017 г. по инициативе Индонезии министры иностранных дел и высокопоставленные представители вооружённых сил, полиции и органов разведки этих государств договорились, что для противодействия созданию опорных пунктов экстремистской группировки ИГ в регионе следует активизировать обмен данными разведки и другой информацией, перекрывать источники финансирования террористической деятельности, преграждать пути использования Интернета и, в особенности, социальных сетей как платформы для трансляции террористического и радикалистского контента. Филиппины, Индонезия и Малайзия дали обещание принять меры для противодействия контрабанде нелегальных вооружений, предупреждения бегства террористов и устранения возможностей распространения радикальных заявлений через социальные группы, образовательные и религиозные мероприятия³.

Поскольку радикальные псевдомусульманские группировки, связанные с террористическим движением «Абу Сайяф», могут угрожать национальной безопасности не только Филиппин, но и соседних государств, власти Индонезии и Малайзии заявили о готовности оказать военную поддержку филиппинским партнёрам⁴. Малайзия и Филиппины регулярно проводят морские маневры, чтобы отработать приемы и методы борьбы с морским терроризмом в акватории моря Сулу. Именно здесь пираты, связанные с террористами, наиболее часто нападают на торговые суда. Этими маршрутами пользуются также филиппинские нелегалы для проникновения на территорию малайзийского штата Сабах. Кроме похищения заложников, пираты нападают на нефтяные танкеры и сухогрузы. Море Сулу является частью глобальной транспортной линии, по которой доставляется до 80% нефти в Китай

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4398221> (дата обращения 02.10.2017).

² [Электронный ресурс] // URL: http://www.inform.kz/ru/strany-asean-vystupyat-protiv-rasprostraneniya-ekstremizma-v-socsetyah_a3052040 (дата обращения 02.10.2017).

³ [Электронный ресурс] // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0623/c31520-9232220.html> (дата обращения 02.10.2017).

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <https://pronedra.ru/globalpolitics/2016/06/18/indoneziya-i-malajziya-pomogut-filippinam/> (дата обращения 02.10.2017).

и Японию. Было заключено соглашение между Малайзией, Индонезией и Филиппинами о совместном патрулировании акваторий у островов, где укрепились сепаратисты¹.

Другие страны ЮВА также не стоят в стороне. Озабоченность по поводу терроризма разделяют Вьетнам и Сингапур. Они подтверждают готовность бороться с терроризмом и экстремальным насилием. Обе страны намерены эффективно использовать механизмы стратегических консультаций, обмена информацией по борьбе с терроризмом и укреплять связи между силами обороны, особенно в военно-морской и авиационной сферах, сотрудничество в области борьбы с пиратством².

Безопасность стала главной темой саммита государств АСЕАН в августе 2017 г. в Маниле. В итоговой декларации участники Ассоциации подтвердили приверженность поддержанию мира и обеспечению безопасности, противодействию терроризму в регионе³. Тем не менее наблюдатели отмечают, что территориальные споры между государствами ЮВА, взаимное недоверие и ограниченные материально-технические возможности нередко затрудняют реализацию достигнутых договорённостей⁴.

Помощь внерегиональных держав

Страны АСЕАН готовы сотрудничать с другими государствами по вопросам безопасности и борьбы с мировым терроризмом⁵. В этом заинтересованы и крупнейшие внерегиональные державы, прежде всего США, Китай и Россия, стремящиеся к сохранению стабильности и безопасности в регионе, к свободе судоходства. ЮВА имеет важнейшее стратегическое значение для международной торговли: здесь проходит половина маршрутов международных морских перевозок. По одному только Сингапурскому проливу за 2016 г. совершено 83 740 транзитов. Через моря Сулу и Сулавеси, которые в последнее время буквально кишат пиратами, ежегодно перевозится до 200 тонн горючих и токсичных химических грузов, что представляет огромную опасность из-за

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4304789> (дата обращения 02.10.2017).

² [Электронный ресурс] // URL: <http://huunghvietnga.com.vn/news/vshcdpkaj-z-ozkhamrn-nazh-gdyiuaup-lzhablfdkklopshc-ml-mlvlgr-pdnnlnzzhja> (дата обращения 02.10.2017).

³ [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4468561> (дата обращения 02.10.2017).

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <http://thediplomat.com/tag/islamic-state-in-southeast-asia/> (дата обращения 02.10.2017).

⁵ [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4468650> (дата обращения 02.10.2017).

высокой вероятности нападения на них морских разбойников из террористических группировок¹.

ЮВА — приоритетное направление внешней политики КНР, особенно в последнее время, когда Китай укрепляется на островах Южно-Китайского моря и начинает реализовывать два гигантских проекта — «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». Последний включает создание двух морских маршрутов от побережья Китая — через Южно-Китайское море в Южно-Тихоокеанский регион и в Европу через Южно-Китайское море и Индийский океан. Оба маршрута проходят через районы, где проживает мусульманское население региона и которые подвергаются опасности превратиться в базу ИГ². Поэтому Китай кровно заинтересован в безопасности этих морских путей и резко негативно относится к их превращению в зону терроризма и экстремизма. Территориальные споры в Южно-Китайском море меркнут перед лицом общей опасности — наступлением псевдомусульманских радикалов. Общие интересы намного важнее, чем разногласия между Китаем и странами АСЕАН. Китайское правительство безвозмездно предоставило Филиппинам огнестрельное оружие и амуницию стоимостью 50 млн юаней для использования против террористов³. Поставки оружия будут продолжены.

К антитеррористической деятельности активно подключились США. Они считают этот регион сферой своих геополитических интересов и занимают здесь прочные позиции. Значительные американские капиталовложения имеются во всех странах АСЕАН. Совокупно по объёму торговли товарами эти страны находятся на четвёртом месте среди торговых партнёров США, причем объём торговли ежегодно возрастает на 5%⁴. США выступают за свободу судоходства и воздушных путей в ЮВА, солидаризируясь в этом со всеми странами региона⁵.

Саммит США — АСЕАН явился свидетельством того, что в последние годы сторонам партнерства удалось многого добиться в плане взаимного доверия и понимания общих задач⁶. В поздравлении, направленном властями США Ассоциации в связи с 50-летним юбилеем союза, излагаются экономические, политические и гуманитарные

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2281364.html> (дата обращения 02.10.2017).

² См.: *Ефимова Л. М.* Индонезийская «Морская ось мира» и китайский «Морской Шёлковый путь XXI века» // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6(45). С. 196–204.

³ [Электронный ресурс] // URL: <http://news24today.info/manila-times-filippiny-ned-eyutsya-na-rossiyu-v-borbe-s-terrorizmom.html> (дата обращения 02.10.2017).

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <https://ustr.gov/countries-regions/southeast-asia-pacific/association-southeast-asian-nations-asean> (дата обращения 02.10.2017).

⁵ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/05/270660.htm> (дата обращения 02.10.2017).

⁶ [Электронный ресурс] // URL: <http://carnegie.ru/2016/02/19/ru-pub-62820> (дата обращения 02.10.2017).

направления взаимоотношений с этими странами, а также подчёркивается, что США будут сотрудничать со странами региона в противостоянии транснациональным угрозам¹.

США поддержали действия филиппинского президента Дутерте в борьбе против джихадистов на юге страны, несмотря на его прежнюю антиамериканскую риторику. Договор о взаимной обороне между двумя странами позволяет государствам оказывать друг другу поддержку. Филиппинские военные обратились к Вашингтону за помощью, которая была немедленно оказана.

Сначала США сообщили, что оказывают «техническую поддержку» правительственным войскам в их антитеррористической борьбе. Затем появились сообщения, что Минобороны США изучает возможность проведения военной операции на Филиппинах против боевиков ИГ. Предполагается, что джихадистов атакуют американские ударные беспилотники, которые смогут наносить удары по целям ИГ, представляющим угрозу для союзников США в регионе. Американские военные уже делятся разведанными с филиппинскими правительственными силами².

Борьба с терроризмом и транснациональной преступностью занимает одно из центральных мест в российско-асеановском диалоге. Национальным интересам РФ отвечает сохранение и укрепление АСЕАН как в целом достаточно успешной региональной группировки малых и средних государств ЮВА, поддержание внутривосточной стабильности и свободы судоходства.

Ещё в 2004 году АСЕАН и Россия приняли план работы по противодействию терроризму и транснациональной преступности и проводят регулярные встречи на уровне старших должностных лиц и экспертов³. Углубление сотрудничества между Россией и странами АСЕАН может выражаться в совершенствовании системы обмена информацией между спецслужбами, улучшении методов отслеживания подозрительных людей, развитии правоприменительной практики по лишению гражданства тех, кто уехал воевать в ИГ⁴. Россия направила своих лучших специалистов в штаб-квартиру Интерпола в Сингапур. Они вошли в состав международных групп, которые успешно противостоят деятельности террористов и транснациональных преступных организаций⁵.

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://asean.usmission.gov/our-relationship/policy-history/united-states-asean-40th-anniversary/> (дата обращения 02.10.2017).

² *Heydarian R. J.* Crisis in Mindanao Duterte Battles. *Foreign Affairs* June 28, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/philippines/2017-06-28/crisis-mindanao?cid=nlc-twoofa-20170629> (дата обращения 02.10.2017).

³ [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3291894> (дата обращения 02.10.2017).

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3378210> (дата обращения 02.10.2017).

⁵ [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4363745> (дата обращения 02.10.2017).

Антитеррористическое сотрудничество развивается и с отдельными странами ЮВА. Россия и Индонезия разработали декларацию о противодействии распространению террористической идеологии и надеются на одобрение этого документа партнёрами по АСЕАН. Россия в ООН продолжит добиваться создания антитеррористической коалиции¹.

Россия будет поддерживать стремление Индонезии противостоять любым угрозам, включая угрозу терроризма, которая является общей для обеих стран².

РФ разделяет усилия Филиппин по борьбе с терроризмом и даёт наивысшую оценку тому единодушию, с которым в стране воспринимаются действия РФ антитеррористической направленности³. Президент Филиппин заявил, что ожидает от России помощи в борьбе с терроризмом⁴. Россия и Филиппины активизировали контакты относительно скорейшего заключения договоров, которые касаются совместной борьбы с международным терроризмом, и о военно-техническом сотрудничестве. Помощь России для Филиппин неоценима, поскольку она обладает большим потенциалом и опытом противодействия терроризму⁵.

Вопрос борьбы с международным терроризмом стал одним из главных на переговорах делегации Совета Федерации с малайзийскими коллегами в Куала-Лумпуре в 2016 году. Главы Совета Федерации РФ и Сената Малайзии признали необходимость совместного противостояния террористической угрозе⁶. Стороны заявили, что осуждают любые проявления терроризма и расценивают их как преступления против человечности⁷.

Австралия также намеревается оказывать помощь странам АСЕАН, и особенно Филиппинам, в противодействии распространению экстремизма. Власти Австралии заявили, что направят на Филиппины самолеты-разведчики для предоставления филиппинской армии разведывательных данных с воздуха в целях содействия борьбе с терроризмом. Австралия будет и далее сотрудничать со странами Юго-Восточной Азии в противодействии терроризму⁸.

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/world/20170804/1499775220.html> (дата обращения 02.10.2017).

² [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/politika/4471249> (дата обращения 02.10.2017).

³ [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/politika/4466205> (дата обращения 02.10.2017).

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4275543> (дата обращения 02.10.2017).

⁵ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pnp.ru/politics/rossiya-i-filippiny-aktiviziruyut-sovmestnyu-borbu-s-terrorizmom.html> (дата обращения 02.10.2017).

⁶ [Электронный ресурс] // URL: <http://vmeste-rf.tv/news/151457/> (дата обращения 02.10.2017).

⁷ [Электронный ресурс] // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0623/c31520-9232593.html> (дата обращения 02.10.2017).

⁸ Там же.

Выводы

Таким образом, хотя опасность перемещения ИГ в ЮВА вполне реальна, имеются серьёзные факторы и силы, которые позволяют успешно противостоять этому. Страны АСЕАН выступают против террористов-джихадистов и радикалов единым фронтом. Внутриполитическая обстановка в государствах ЮВА, прежде всего со значительным мусульманским населением, достаточно стабильна. Радикалы и джихадисты региона разобщены организационно и идеологически. Основная часть исламской уммы ЮВА стоит на позициях умеренного ислама и не приветствует радикализм и тем более террористические методы деятельности. Влиятельные и могущественные внерегиональные державы готовы морально, идейно-политически, материально-технически и даже вооружёнными средствами поддержать противостояние джихадизму в ЮВА.

Литература:

Ефимова Л. М. Ислам в Юго-Восточной Азии: XXI век: учеб. пособие. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2014. 205 с.

Ефимова Л. М. Индонезийская «Морская ось мира» и китайский «Морской Шёлковый путь XXI века» // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6(45). С. 196–204.

Ефимова Л. М. Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней): учеб пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016. 263 с.

Коробеев А. И, Дремлюга Р. И. Криминологическая характеристика терроризма в Малайзии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 151–161.

References:

Efimova L. M. (2014). *Islam v Yugo-Vostochnoy Azii: XXI vek* [Islam in Southeast Asia: the 21st Century]. Moscow: MGIMO Publishing House. 205 p.

Efimova L. M. (2015). Indoneziyskaya «morskaya os' mira» I kitayskiy «morskoy shyolkovyy put XXI veka» [The Indonesian “Maritime Axis of the world” and the Chinese “Sea Silk Road of XXI Century”]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. Pp. 196–204.

Efimova L. M. (2016). *Politicheskie sistemy stran Yugo-Vostochnoy Azii (Indoneziya, Malayziya, Singapur, Bruney)* [Political Systems of Southeast

Asian Countries (Indonesia, Malaysia, Singapore, Brunei)]. Moscow: MGIMO. 263 p.

Korobeyev A. I., Dremlyuga R. I. (2014). Kriminologicheskaya kharakteristika terrorizma v Malayzii. [Korobeev A. I., Dremlyuga R. I. Criminological Characteristics of Terrorism in Malaysia]. *Kriminologicheskij zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. № 4. Pp. 151–161.

Islam in Public and Political Life of Countries and Peoples

HOW GREAT IS THE THREAT OF PSEUDO-ISLAMIC EXTREMISM IN SOUTHEAST ASIA?

Larisa M. EFIMOVA,

Dr. Sci. (Hist.), professor of the Chair of Oriental Studies, Moscow State Institute of International Relations (University)
(76, Vernadskogo ave., Moscow, 119454, Russian Federation).
E-mail: larisa_efimova@mail.ru

Abstract. What are the chances of turning Southeast Asia into a new hotbed of ISIS (prohibited in Russia) terrorism? Of the 650 million people living in SEA, more than 40%, or 260 million, profess this religion. The region is also an independent, very active and large-scale theater of military operations of Islamist radical and extremist terrorist organizations.

But against the danger of turning Southeast Asia into a hotbed of the ISIS plays the fact that its Muslim community is fragmented into heterogeneous ethnic, linguistic and socio-cultural as well as territorially and politically separated groups. The majority of Muslims in the region have moderate religious views. Political regimes in the countries of the region are quite stable. The authorities are actively fighting radicalism and terrorism. The largest non-regional powers are also interested in fighting terrorism. They are striving to maintain stability and security in the region. China is strengthening on the islands of the SCS and is beginning to implement important economic projects. The US joined the anti-terrorist activities, considering the region as a sphere of its geopolitical interests. The fight against terrorism and transnational crime is one of the central issues in the Russian-ASEAN dialogue. Thus, although the danger of moving the ISIS to SEA is significant enough, there are serious factors to resist this.

Keywords: Islam, Muslims, Southeast Asia, terrorism, ISIS.

